

СПЕЦИФИКА БИБЛЕЙСКОГО ОБРАЗА КАИНА В МИСТЕРИИ ДЖОРДЖА ГОРДОНА БАЙРОНА «КАИН»

Хоботова А.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. филол. наук, доцент

Джордж Гордон Ноэл Байрон является крупнейшим романтическим поэтом, оказавшим огромное влияние на мировую поэзию и на читателей XIX–XX вв. Вклад Байрона в литературу определяется созданием новых литературных жанров (лиро-эпическая поэма, философская драма-мистерия, роман в стихах и т.д.). Он создавал по-настоящему значимые произведения и образы, а также отличился новаторством в разных областях поэтики, в способах создания образов, наконец, участием в политической и литературной борьбе своего времени.

Байрон в XIX столетии становится человеком, который вводит традицию изображения образа-символа зла, который противостоит Богу и образу самого Бога, который только карает людей, а также относится безразлично к человеческому горю и страданию и редко милует. Актуальность данного исследования заключается в текстуальном и образном изучении мистерии и нахождении в ней противоречий с трактовкой образа Каина Библией. *Цель работы* состоит в том, чтобы детально изучить различия библейского образа Каина от литературной интерпретации, а также сравнить сюжет мистерии с ветхозаветной легендой, которая была положена в основу.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты мистерии Джорджа Гордона Байрона «Каин» и библейская легенда о Каине. Методы исследования: теоретический анализ, обобщение и сравнение.

Результаты и их обсуждение. Отношение Байрона к христианской вере в целом и к Библии в частности было на протяжении жизни очень сложным и противоречивым. Библию и сам библейский текст, поэт знал очень хорошо, что доказывают его произведения, посвященные христианской тематике. Одним из таких произведений и является мистерия «Каин», написанная в 1821 году.

Содержание пьесы «Каин» состоит в том, что в ней находят отражение переломная эпоха, кризис просветительского мировоззрения, разочарование в доктрине «естественного человека», а так же духовные искания самого Байрона. Более того, главного героя можно в некоторой степени отнести к обобщенному образу всего человечества вообще и каждого его представителя в частности. Библейская же тематика, к которой он не раз обращается в своем творчестве, универсальна, она поднимает произведение до вселенских масштабов, позволяя автору в самом широком смысле рассуждать о явлениях реальности и закономерностях человеческой природы.

Стоит отметить, что содержание и сюжет произведения не имеют того нравоучительного характера, который свойственен мистерии. Идея произведения противоречит традиционной христианской трактовке сюжета о Каине. Байрон практически полностью уничтожает библейский мотив зависти и мести, он вносит свои коррективы. Век от века считали Авеля святым, в свою очередь Каина постоянно подвергали критике и позору. Такое отношение к Каину воспитывалось столетиями. Байрон же совершил революцию в понимании этого образа и вообще этого библейского сюжета. Именно байроновское поколение повторяло, что Каин – не призренный, не изверг, а символ мировой скорби.

В центре внимания для Байрона становится одинокая личность. Все его прошлое и прошлое аристократии, ее привычки к власти. Именно эти аспекты и направляют Байрона на создание образа бунтарской, одинокой, исключительной, демонической личности. Бунты людей, которые были оставлены своим классом и унижены новым, господствующим классом, выразил образ Каина. Байрон мстил религии за то, что она стала служить буржуазии. Для буржуазных писателей XIX и начала XX века эта тема была лишь дань моде, маскировкой идейной и социальной пустоты. Это были лишь вариации и позирование Каина Байрона, они не выражали ни мировой, ни социальной скорби, а лишь скуку жизни буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции.

Байрон писал так о своей мистерии: «Трагедия написана в метафизическом стиле и полна титанической декламации... Я исходил из гипотезы Кювье о том, что мир три-четыре раза переживал грандиозные катастрофы, и вплоть до эпохи Моисея был населен мамонтами, бегемотами, неведом кем, но не людьми. Поэтому я предположил, что Каину были показаны разумные существа доадамовской эпохи, наделенные более высоким интеллектом, чем человек, но совершенно не схожие с ним внешне и гораздо более сильные духом и телом... Кончается все тем, что Каин, вернувшись убивает Авеля, частью из недовольства политической обстановкой в раю, из-за которой они все оказались оттуда изгнанными частью потому, что, как сказано в Библии, жертва Авеля оказалась более угодной Богу...» [1, с. 218].

Заключение. Таким образом, Байрон совершил переворот своим произведением во всей мировой литературе. Новая для всего мира трагедия смогла изменить и взгляды, и мифы, и уже устоявшиеся принципы в литературе.

В этом произведении Байрон достиг наибольшего универсализма своих идей, которые он хотел применять ко всему человечеству. Байроновский «Каин» и библейская притча о Авеле и Каине заставляют всех задуматься о тех вещах, которые по-настоящему являются важными для человека – его месте в непостоянном мире, личной ответственности за своё будущее и будущее нового поколения, о силе человеческого разума, который позволяет человеку стать выше перед действительностью.

Литература:

1. Веселовский, А. И. Байрон. Биографический очерк / А. И. Веселовский. – М.: Типография А. В. Васильева и К., 1902.

«БИЛЬЯРД В ПОЛОВИНЕ ДЕСЯТОГО» КАК КУЛЬМИНАЦИЯ КРИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Г. БЁЛЛЯ

Циновкина М.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент

За искренность произведений и за политическую активность Генриха Бёлля называли «совестью нации». «Он был адвокатом слабых и врагом тех, кто всегда уверен в собственной непогрешимости. Он выступал за свободу духа везде, где она оказывалась под угрозой» [1, с. 46].

Генрих Бёллер из числа тех, кто создал свой собственный художественный мир и внес огромный вклад в развитие немецкой литературы, хотя многие профессионалы склонны видеть в нем лишь перво-классного беллетриста. Генрих Бёллер и не претендовал на особую философскую глубину, только он видел дальше, чувствовал тоньше и умел с помощью немногих точно расставленных слов создать обыденный и одновременно волнующий новый образ, позволяющий увидеть неожиданный излом примелькавшейся жизни. Его человеческий космос построен из отдельных людей, потому что он не снисходил к частному, а исходил из него. Бёллер взывал к нравственному закону, он не поучает, не убеждает, не агитирует, не прибегает к силе логики. Генрих Бёллер делает нечто большее: создает атмосферу, в которой читателю трудно не чувствовать, не жить, не дышать.

Цель данной статьи – анализ творчества Г. Бёлля в послевоенные годы.

Материал и методы. В статье мы использовали контекстуальный метод для раскрытия смысла произведения сквозь призму биографических аспектов творчества писателя, описательно-аналитический метод для определения сущности критического реализма в рамках литературного процесса.

Результаты и их обсуждение. Эстетические и этические точки зрения, которые Бёллер раскрывает в 50-е годы, достигают кульминации в появившемся в 1959 году романе «Бильярд в половине десятого». Рассказ о семейной жизни одного архитектора раскрывает историческое развитие с его разрушительными силами. Бёллер ставит перед современниками вопрос об этическом и политическом преодолении исторической несостоятельности буржуазии. Действие романа охватывает всего лишь один день – день рождения главы семьи Фемелей. За этот короткий промежуток времени благодаря ретроспективе и меняющейся перспективе в изображении героев подводится итог прошедших пятидесяти лет исторического развития и жизни отдельных личностей. В разветвлении сюжетных линий, в символах буйвола и агнца автор раскрывает образы разрушителей и их жертв. В конце – акт отчаяния старой женщины, которая во время парада стреляет в министра. Этот поступок символически ломает фатальный ход истории, ассоциируется с возможностью активных действий. Этим романом Бёллер достиг вершины критического реализма в прозе.

В сложном переплетении сюжета Бёллер дает эстетическую оценку гуманизму и варварству, палачам и жертвам. Война представляется во всей ее бессмысленности, величие человека может утвердиться только в противодействии ей.

Анализируя современную ему западногерманскую действительность, Бёллер отмечал, что всегда и неизменно присутствует то, что ей предшествовало: война и фашизм. Он повторяет мысль о том, что неурядицы, беды и несчастья многих немецких семей коренятся в этом недавнем прошлом, и с горечью сознает, что виновники всего, что случилось, разгуливают безнаказанными, занимают видное положение в обществе, что реставративный дух пронизывает всю жизнь этого общества, что к власти снова пришли те, кто в недавнем прошлом вверг страну в чудовищную катастрофу.

Но во всех социально-критических выступлениях Г. Бёлля проявлялась вера в то, что это частности, что это осколки прошлого, засевшие в здоровом теле того нового, что возникло на обломках «третьего рейха», что между фашистским прошлым Германии и ее настоящим пылает очищающий огонь весны 1945 года. Роман «Бильярд в половине десятого» пронизан другим чувством: горечью сознания, что прошлое живет не только в виде осколков, что прошлое вновь становится настоящим. Чувством, которое наиболее откровенно выражено устами портье гостиницы Йохена: «...а может быть они все-таки победили?».

На семействе Фемелей лежит печать судьбы, уготованной Германии «царствующим» кайзером и его приближенными, Гитлером и его сподвижниками, то есть немецкими милитаристами и теми, кому они служат. Эта судьба благословлена католической церковью. Не случайно пятидесятилетняя история